

ПРОТОКОЛ
допроса потерпевшего

г. Н.Новгород

«24 « марта 2007 г.

Допрос начат в 14 ч 30 мин.

Допрос окончен в 15 ч 30 мин.

Ст. дознаватель ОД УВД Автозаводского района г. Н.Новгорода капитан милиции
Лытова Ж.Н.,

в помещении каб. 75 Автозаводского РУВД г. Н.Новгорода

в соответствии со ст. 189 и 190 (191) УПК РФ допросил по уголовному делу №
_____ в качестве потерпевшего:

1. Фамилия, имя, отчество: Каляпин Игорь Александрович

2. Дата рождения: _____

3. Место рождения: _____

4. Место жительства и (или) регистрации: _____

5. Гражданство: _____

6. Образование: _____

7. Семейное положение, состав семьи: _____

8. Место работы или учебы: _____

телефон _____

9. Отношение к воинской обязанности _____

10. Наличие судимости _____

Потерпевший _____

11. Паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего: паспорт

12. Иные данные о личности потерпевшего: нет

Иные участвующие лица: нет

Участвующим лицам объявлено о применении технических средств: тех средства
не применялись

Перед началом допроса мне разъяснены права и обязанности потерпевшего, предусмотренные частью второй ст. 42 УПК РФ. Согласно ст. 18 УПК РФ мне разъяснено право давать показания на родном языке или на том языке, которым я владею, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно. Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 УК РФ предупрежден__.

Потерпевший _____

По существу уголовного дела могу показать следующее:

По вышеуказанному адресу проживаю с женой - Полушина Анжелика Юрьевна, дочерью Каляпина Ирина Игоревна 1993 г.р.

Я являюсь руководителем НРОО «Комитет против пыток». Мне было известно о том, что 24.03.2007 года планируется проведение двух мероприятий: детского праздника «Город мастеров» и митинга «Марш несогласных», которое официально запрещено администрацией города. Оба эти мероприятия планировались на площади

Горького. Я счел своим долгом присутствовать на пл. Горького, чтобы увидеть митинг. Я пришел на площадь, и увидел, что там находится огромное количество сотрудников милиции разных подразделений, площадь оцеплена. Действия сотрудников милиции координировал полковник Губернаторов – начальник конвойной службы ГУВД. Я подошел, мы поздоровались, т.к. я хорошо его знаю. Я высказал ему свое мнение, что на площади много сотрудников милиции, но люди в камуфляже – это лишнее. На площади было очень много представителей прессы, из разных городов, в том числе и иностранцев. Митинг проходил достаточно спокойно – митингующих было человек 20, они стали выкрикивать лозунги: «Нам нужна другая Россия!» и «Россия без Путина!». Митингующие стояли около Дома связи, их сразу окружили журналисты. Сразу же подбежали сотрудники милиции, в том числе и ОМОН, и всех митингующих, а также несколько журналистов, задержали. Возможно, задержали также гражданских лиц, потому что на площади было около 1000 человек, многие с фотоаппаратами и камерами, кто-то пришел снимать детский праздник. Их повели к автобусу, завели туда. Оставшиеся журналисты снимали это все на камеры. После того, как задержанных затолкнули в автобус, сотрудники милиции со щитами сплошной цепью пошли на стоящих граждан. Я также находился в этой толпе, снимал все на видеокамеру. Когда сотрудники ОМОН подошли вплотную, я прекратил видеосъемку и развернулся, чтобы уйти. То же сделали и журналисты, которые также хотели уйти, но с другой стороны стояли сотрудники милиции, которые не выпустили нас. Между сотрудниками милиции с одной стороны и сотрудниками ОМОН оказалось порядка 100 граждан, большей частью журналисты, в том числе и иностранцы. Мне точно известно, что там были журналисты из Голландии, которых очень сильно избили. У меня есть их координаты, которые я могу предоставить позже. Нас стали задерживать: сбивали с ног, заламывали руки за спину, волоком тащили к автобусу, при этом никто никакого сопротивления сотрудникам милиции не оказывал. В момент задержания мне заломили руки за спину и волоком по земле потащили меня. Я сказал им, что пойду сам, но меня не слушали, напротив, еще больше вывернули руки за спину, пригнули лицо к земле. Мне нанесли 2-3 удара по спине, когда волокли. От ударов я испытывал физическую боль. Кто именно нанес мне удары, я не знаю, опознать этих людей не смогу. Телесных повреждений мне причинено не было, в медицинские учреждения обращаться не буду. Со мной поступили также, затащили в автобус, бросили на пол, при этом сказали, чтобы я лежал на полу. После этого два сотрудника ОМОН зашли в автобус, и начали глумиться над задержанными: заставили заложить уки за головы, нагнуть головы. Одному из журналистов сотрудники ОМОН сказали, чтобы он перестал улыбаться, и ударил его кулаком по лицу. После этого он отобрал у него фотоаппарат, буквально вырвав у него из рук. Журналист стал просить, чтобы фотоаппарат не разбивали. Свои действия сотрудники ОМОН сопровождали нецензурной бранью. Этот же сотрудник ОМОН ударил другого журналиста в живот милицейской дубинкой. Удар был нанесен «колющим ударом» за то, что этот журналист что-то делал со своим сотовым телефоном, и сотруднику показалось, что он пытается позвонить. Несколько человек пытались ответить на звонившие телефоны, на это ОМОНовцы требовали отключить телефоны, угрожая тем, что отберут их, если кто-то попытается позвонить. Обоих сотрудников ОМОН я могу опознать. Я не знаю, были ли эти сотрудники сотрудниками Нижегородского ОМОН, или какого-либо другого. По крайней мере, одного из них я думаю, что ранее видел. Мне кажется, что он также узнал меня. Больше никого из сотрудников милиции в автобусе не было. Примерно через полчаса автобус начал движение, заехал в какой-то переулок, во двор одного из домов на ул. Маслякова. Нам скомандовали, чтобы мы выходили из автобуса по одному, заложив руки за голову. Когда я вышел из автобуса, я увидел «коридор» из сотрудников милиции, который вел к другому автобусу. Нас пересадили в другой автобус, в котором находились другие задержанные – также, в основном, журналисты, также я увидел своего знакомого

Станислава Дмитриевского, который являлся участником митинга. В автобусе было 5 сотрудников милиции и 3 сотрудника ОМОН. На этом автобусе нас доставили в Автозаводское РУВД. В этом автобусе сотрудники милиции вели себя корректно, претензий к ним я не имею. В этом же автобусе я увидел журналиста из Голландии с кровоподтеком на лице. Прошу привлечь к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством, прошу принять неотложные меры, опознать сотрудников ОМОН я смогу. От неправомерных действий сотрудников милиции я испытал не только физическую боль, но и чувство страха и унижения. Кроме того, мне было стыдно перед иностранцами за свой город.

Потерпевшая

Перед началом, в ходе либо по окончании допроса потерпевшего от участвующих лиц потерпевшего Каляпина И.А. заявления не поступили. Содержание заявлений: нет.

Потерпевший

Иные участвующие лица:

Протокол прочитан лично.
Замечания к протоколу нет.

Потерпевший

Иные участвующие лица:

Следователь (дознатель)